

«АСБЕСТОВАЯ ЗАБАСТОВКА» 1949 Г. И ЕЕ РОЛЬ В ИСТОРИИ КАНАДСКОГО КАТОЛИЧЕСКОГО СИНДИКАЛИЗМА

В. А. Коленко

Католический синдикализм — явление не совсем обычное и уж во всяком случае не типичное для Северной Америки (США и Канада), однако существенно важное при изучении как истории рабочего движения в Канаде, так и социально-экономического и политического развития этой страны, особенно ее франкоязычной части. Поскольку религиозный фактор оказал значительное влияние на историю Канады, было бы неверно оставить без внимания развитие профсоюзов, объединяющих в своих рядах трудящихся-католиков, для которых, в силу их католического вероисповедания и незрелости классового сознания, эти организации долгое время представляли единственную реальную возможность объединения в защиту своих профессиональных и социальных интересов.

В данной статье ставится задача показать на примере конкретной забастовки в асбестовой промышленности Канады в 1949 г. подлинный смысл, характер и особенности развития к этому времени католического синдикализма в Канаде, выраженные не в официальных заявлениях и документах католической церкви, под эгидой которой развивалось это движение, а в реальной борьбе трудящихся-католиков, приведшей к значительным изменениям в позиции католических профсоюзов и усилившей их значение в рабочем движении Канады. В советской историографии до сих пор не было каких-либо специальных исследований, посвященных этому вопросу¹.

Перед тем как перейти к непосредственному изложению событий, связанных с предпосылками, началом, ходом, завершением и результатами этой стачки, необходимо, хотя бы вкратце, проследить развитие католического синдикализма в Канаде от возникновения вплоть до интересующего нас момента.

В отличие от стран Западной Европы, где первые христианские профсоюзы (католические и протестантские) возникли еще в 80-е годы XIX в.², католические профсоюзы в Канаде появились значительно позже. Поскольку осуждение католической верхушкой деятельности в Канаде «Ордена рыцарей труда» в конце XIX в. по-

¹ Эволюция канадского католического синдикализма в общем контексте развития рабочего движения 50—70-х годов XX в. была проанализирована автором статьи в специальной главе его монографии. См.: Коленко В. А. Квебекская проблема в послевоенной Канаде. М., 1981, с. 226—261.

² В Бельгии — в 1886 г., во Франции — в 1887 г., в Нидерландах — в 1889 г., в Германии — в 1894 г. См.: Домнич М. Я. Очерки истории христианского синдикализма. М., 1976, с. 20.

родило недоверие по отношению к духовенству среди значительной части трудящихся-католиков³, католическая церковь не решалась сразу же приступить к созданию католических профсоюзов, а стала исподволь с начала XX в. проводить активную и ловкую пропаганду социальной католической доктрины, основанной главным образом на предписаниях папской энциклики «Рерум новарум» (1891), стремясь усилить свое влияние среди рабочих. Эта задача была доверена специально созданной в 1907 г. организации «Социальное католическое действие» (СКД)⁴.

Усиленную пропаганду идей социального католицизма в рабочем движении вела и созданная иезуитами в 1911 г. «Народная социальная школа» (НСШ), издававшая много брошюр и проводившая конференции по социальным вопросам. Основная работа велась в провинции Квебек, где было сосредоточено подавляющее большинство трудящихся-католиков Канады. Полностью господствующая в этом регионе Северной Америки католическая церковь стремилась изолировать трудящихся-католиков от воздействия слишком радикальных, по ее мнению, идей, проникавших сюда вместе с так называемыми межнациональными профсоюзами⁵. В своей борьбе с опасным для нее межнациональным тред-юнионизмом церковь стремилась заручиться поддержкой общественного мнения значительной католической части населения страны. Вот почему была сделана ставка на создание католических профсоюзов, в основу организации которых был положен принцип конфессиональности, иначе говоря, религиозной обособленности, предписывающий им принимать в свои ряды исключительно католиков.

Первый профсоюз такого типа был создан в 1912 г. в г. Шикутими, затем начиная с 1915 г. СКД стало создавать католические профсоюзы в г. Квебек и окружающем районе. Характерно, что, вместо того чтобы предпринять кампанию по вовлечению в профсоюзы неорганизованных рабочих или переманивать рабочих из межнациональных профсоюзов, чего следовало ожидать исходя из ожесточенной пропаганды против последних, ведущейся католической церковью, высшее духовенство избрало другой, более легкий и надежный путь: утвердиться в уже имевшихся канадских национальных, или, как их еще называли, нейтральных, профсоюзах, которые тогда состояли в своем большинстве из трудящихся-католиков, и затем преобразовать их в конфессиональные профсоюзы. Пропаганда церкви приносила свои плоды. К 1918 г. в Квебеке было 22 католических и 18 межнациональных профсоюзов⁶.

³ Аскольдова С. М. Формирование идеологии американского тред-юнионизма. М., 1976, с. 272. Более подробно об этом см.: Harvey F. Les Chevaliers du Travail, les Etats-Unis et la société québécoise (1882—1902). — In: Aspects historiques du mouvement ouvrier au Québec/Ed. par F. Harvey. Montréal, 1973, p. 33—118.

⁴ Maltais L. Les Syndicats catholiques canadiens. Wash., 1925, p. 57—59.

⁵ Межнациональным принято называть профсоюз, объединяющий американских и канадских рабочих, со штаб-квартирой в США.

⁶ Hardy L. L. Brève histoire du syndicalisme ouvrier au Canada. Montréal, 1958, p. 74.

Начиная с этого момента, католические профсоюзы стали быстро возникать в Монреале, Халле, Труа-Ривьер и других городах Квебека. С 1918 по 1921 г. проходили ежегодные собрания представителей католических и национальных профсоюзов из различных промышленных центров Квебека. На последнем из них, проходившем в г. Халле в 1921 г., 220 делегатов от 88 профсоюзов приняли одобренную церковью конституцию и создали профцентр — Конфедерацию католических профсоюзов Канады (ККПК)⁷, объединившую тогда 26 тыс. человек⁸.

В конституции нового профцентра подчеркивалось, что он состоит только из католических профсоюзов и полностью привержен социальной доктрине церкви. Ее интересы в профсоюзах представлял «моральный советник», духовник, или, как называли его в документах того времени, капеллан, который оказывал если не решающее, то во всяком случае существенное влияние на деятельность этих рабочих организаций. В одной из важнейших статей конституции говорилось, что ККПК — это исключительно национальный канадский профцентр, который стремится к тому, чтобы канадские профсоюзы стали полностью независимыми от иностранных профцентров и могли сами решать собственные дела⁹.

Именно в силу этого последнего обстоятельства численность рабочих в католических профсоюзах медленно, но неуклонно увеличивалась. В период мирового экономического кризиса (1929—1932) в связи с массовой безработицей она несколько упала, составив 25 тыс., но к 1937 г. выросла до 50 тыс., а к 1944 г. достигла 70 тыс. человек. К этому времени католические профсоюзы объединяли 10,3% всех организованных рабочих Канады¹⁰.

Уже в первые годы существования ККПК выдвинула ряд требований социально-экономического характера в пользу рабочего класса¹¹. Кроме того, как единый канадский профцентр она выступала с требованиями унификации социального законодательства (страхование по безработице, по болезни, инвалидности и т. д.) в масштабе всей страны¹². Вместе с тем во всех трудовых конфликтах, имевших место в 20—30-е годы, католические профсоюзы строго придерживались зафиксированных в трудовом законодательстве Квебека предписаний консультации и арбитража, слепо следуя навязанной им руководством католической церкви политике «классового сотрудничества и социального мира» между трудом и капиталом. Забастовка в принципе вообще отвергалась и рассматривалась

⁷ Programme-souvenir du premier congrès de la CTCC. Montréal, 1922, p. 59; The Labour Gazette, 1921, N 10, p. 1262.

⁸ Maheu L. Problème social et naissance du syndicalisme catholique.— In: Aspects historiques du mouvement ouvrier au Québec, p. 121.

⁹ Maltais L. Op. cit., p. 105—106, 123.

¹⁰ Logan H. A. Trade Unions in Canada. Their Development and Functioning. Toronto, 1948, p. 571.

¹¹ Maltais L. Op. cit., p. 114—120.

¹² Charpentier A., Gouin L. M. Quelles sont les tendances du mouvement ouvrier dans le Québec? — In: Quelques problèmes d'actualité dans le Québec. Montréal, 1939, p. 86—87.

в практике ККПК только как исключительное средство. Поэтому до середины 30-х годов католические профсоюзы мало участвовали в забастовках. Так, из 500 забастовок, происшедших в Квебеке с 1915 по 1936 г., только 9 были проведены католическими профсоюзами¹³.

В 1937 г. некоторые профсоюзы, входящие в ККПК, были вовлечены в продолжительные и ожесточенные забастовки, особенно в текстильной и судостроительной промышленности в городах Монреале и Сореле. В этих стихийных, сопровождавшихся столкновениями с полицией забастовках трудящиеся-католики боролись за признание своего профсоюза и за право последнего вести от их имени переговоры с предпринимателями. Эти стачки удалось прекратить только благодаря вмешательству католической церкви, навязавшей профсоюзам крайне невыгодные для них соглашения, что, естественно, привело к росту скрытого антиклерикального чувства среди рабочих и значительно ослабило католические профсоюзы¹⁴.

Каково же было место ККПК в канадском рабочем движении того времени? В конце 1937 г. в Канаде было 384,6 тыс. организованных рабочих, в том числе 217,5 тыс. — в межнациональных профсоюзах, из которых только 30 тыс. входили в Комитет (с 1938 г. Конгресс) производственных профсоюзов (КПП), причем и те и другие объединялись в масштабе страны (до сентября 1938 г.) в Профессиональном и рабочем конгрессе Канады (ПРКК), хотя официально ПРКК состоял в Американской федерации труда (АФТ), исключившей в 1936 г. профсоюзы КПП из своих рядов; 98,6 тыс. — в независимых от АФТ или КПП национальных канадских профсоюзах; 47 тыс. — в ККПК; 21,5 тыс. — в мелких независимых и созданных предпринимателями «желтых» профсоюзах¹⁵.

Раскол в рабочем движении Канады был вызван не образованием ККПК, что было обусловлено наличием значительной массы трудящихся-католиков, а полуколониальным статусом большинства канадских профсоюзов, их полной зависимостью от АФТ¹⁶. ПРКК был по существу не канадским профцентром, а филиалом АФТ и полностью перенял у нее практику «классового сотрудничества» и цеховую систему организации. Лишь меньшинство канадских рабочих входило в КПП, практикующий производственный принцип организации.

Если в целом по стране ведущее место принадлежало межнациональным профсоюзам, состоящим в АФТ, то в Квебеке, где была сконцентрирована основная масса трудящихся-католиков, сложилась совершенно иная расстановка сил. В конце 1937 г. здесь насчитывалось 132 тыс. членов профсоюзов, т. е. более трети всех органи-

¹³ Vallières P. Les grèves perdues.— In: Aspects historiques du mouvement ouvrier au Québec, p. 171.

¹⁴ The Gazette, 1937, Aug. 20—28; Rumilly R. Maurice Duplessis et son temps: Vol. 1, 2. Montréal, 1973, vol. 1 (1890—1944), p. 328, 363—376.

¹⁵ Charpentier A., Gouin L. M. Op. cit., p. 78.

¹⁶ Сороко-Дюна О. С. Рабочее движение в Канаде (1929—1939). М., 1977, с. 79, 95.

зованных рабочих Канады: 60 тыс. — в межнациональных профсоюзах, из которых 10 тыс. входило в КПП; 46 тыс. — в ККПК; 20 тыс. — в национальных канадских профсоюзах; 6 тыс. — в мелких независимых и «желтых» профсоюзах¹⁷.

Таким образом, большая часть организованных рабочих Квебека входила в национальные (католические и нейтральные) профсоюзы. И это было не случайно, поскольку сама идея национального тред-юнионизма возникла и воплотилась на практике именно в этой части страны¹⁸. То, что треть канадских рабочих, входящих в национальные профсоюзы КПП, была сосредоточена в Квебеке, еще более обостряло обстановку. Именно здесь наиболее зримо и четко проявлялась борьба двух направлений в рабочем движении Канады — национального и межнационального юнионизма.

Возникновение, рост, противоборство с межнациональными профсоюзами и усиление значения в рабочем движении независимых от АФТ канадских национальных профсоюзов были закономерным явлением в молодой стране, постепенно освобождавшейся от остатков бывшей колониальной и полуколониальной зависимости, и в целом имели прогрессивное, положительное значение¹⁹. Учитывая конкретную социально-экономическую, этническую и религиозную обстановку в стране, католический синдикализм как важная составная часть национального юнионизма, также был объективным явлением, и его роль нельзя преуменьшать. Более того, другие национальные профцентры видели в ККПК основную и наиболее жизнеспособную силу национального юнионизма и стремились с ней объединиться²⁰.

Во второй половине 30-х годов ККПК удалось быстро утвердиться в текстильной, асбестовой, алюминиевой, судостроительной промышленности и отчасти в черной металлургии. Особенно сильны были католические профсоюзы в текстильной, целлюлозно-бумажной, строительной и полиграфической отраслях промышленности; в тяжелой промышленности до второй мировой войны ККПК так и не удалось усилить свое влияние. Годы кризиса и отсталое трудовое и социальное законодательство, являющееся в Канаде прерогативой провинциальных властей, существенно сдерживали в тот период развитие католического синдикализма²¹.

В годы второй мировой войны, вызвавшей беспрецедентный промышленный подъем в Канаде, католические профсоюзы еще более укрепили позиции во многих быстро растущих отраслях промышленности: алюминиевой, химической, асбестовой. ККПК существенно увеличила свою численность — от 46,3 тыс. (объединенных в 239 профсоюзах) в 1940 г. до 93,4 тыс.

¹⁷ Charpentier A., Gouin L. M. Op. cit., p. 78.

¹⁸ Сороко-Дюна О. С. Указ. соч., с. 80; Hardy L. L. Op. cit., p. 42—43, 50.

¹⁹ В настоящее время более половины (53,7%) организованных трудящихся Канады объединены в национальных канадских профсоюзах, независимых от АФТ — КПП. См.: Directory of Labour Organizations in Canada 1980. Ottawa, 1980, p. 9.

²⁰ Hardy L. L. Op. cit., p. 127—138.

²¹ Ibid., p. 86—87.

(состоящих в 428 профсоюзах) в 1948 г.²² Этому во многом способствовали определенные позитивные изменения в политике ККПК. Так, в 1943 г. на 22-м конгрессе ККПК в г. Гранби впервые под давлением рядовых членов профсоюзов был поднят вопрос о профессиональном характере этого профцентра, мешавшем его дальнейшему росту.

Внутри ККПК уже давно существовало движение снизу за отмену названия «католический». Многие профсоюзы, входящие в ККПК, и даже некоторые производственные федерации, например Федерация рабочих целлюлозно-бумажной промышленности, самостоятельно сняли это определение в названии организации, используя только слово «национальный». Католическая церковь и консервативное руководство ККПК во главе с А. Шарпантье, опасаясь окончательно утратить свое влияние, пошли на уступки, опасаясь разрешить отныне принимать в католические профсоюзы не только католиков, положив таким образом конец принципу религиозной нетерпимости.²³

К этому времени стали определеннее выявляться и другие признаки изменений, происходящих внутри католического синдикализма: например, в хорошо организованной борьбе рабочих целлюлозно-бумажной промышленности; в рабочей прессе, где большую часть текста стали занимать чисто профсоюзные вопросы, что резко контрастировало с листовками и брошюрами католической церкви и преамбулой конституции ККПК; в совместных выступлениях ККПК с межнациональными профсоюзами в борьбе за коллективные договоры и новое трудовое и социальное законодательство.²⁴

Католические профсоюзы внесли свой вклад в борьбу канадского рабочего класса, они во многом способствовали улучшению условий труда рабочих, увеличению заработной платы, уменьшению продолжительности рабочей недели²⁵, боролись за отмену работы в воскресные дни, за предотвращение несчастных случаев на производстве и т. д. Вместе с тем под давлением католической церкви руководство ККПК выступило и с отдельными антикоммунистическими лозунгами, отнюдь не отражавшими настроения подавляющей массы трудящихся-католиков.²⁶

По мере численного роста ККПК в ее деятельности все большую роль стали играть профсоюзные активисты с высшим образованием, независимые от католического духовенства. Так, в 1946 г. президентом ККПК был избран Ж. Пикар, человек либеральных взглядов,

²² Isbester F. Asbestos 1949.— In: On Strike! Six Key Labour Struggles in Canada, 1919—1949 / Ed. by I. Abella. Toronto, 1974, p. 164.

²³ Després J. P. Le mouvement ouvrier canadien. Montréal, 1946, p. 59; Le Travail et la vie syndicale, 1943, oct.

²⁴ Logan H. A. Op. cit., p. 580—581.

²⁵ Так, в текстильной промышленности в результате борьбы католических профсоюзов рабочая неделя сократилась за 1936—1946 гг. с 60 до 48 часов. См.: Logan H. A. Op. cit., p. 589.

²⁶ La Confédération des Travailleurs Catholiques du Canada / Ed. par CTC. Montréal, 1946, p. 4.

сменивший на этом посту консерватора А. Шарпантье, долгие годы помогавшего католической церкви держать эту организацию под ее контролем²⁷.

С приходом нового руководства в ККПК возникли реальные предпосылки для изменения прежнего курса и ее внутренней демократизации. Этому во многом способствовала послевоенная индустриализация и урбанизация Квебека, благодаря которой постепенно исчезала созданная в прошлом и искусственно поддерживаемая долгое время изоляция франкоканадских рабочих-католиков от остальных трудящихся, а позиции католической церкви во многих сферах общественной жизни, в том числе и внутри ККПК, были существенно ослаблены. Создалось такое положение, когда любой более или менее серьезный конфликт мог сделать этот еще только наметившийся процесс демократизации и секуляризации ККПК необратимым. Таким критическим, поворотным моментом в истории католического синдикализма в Канаде, обозначившим новый этап в его развитии, и стала «асбестовая забастовка» 1949 г.

Основные центры по добыче и первичной обработке асбеста были расположены на юге Квебека, вблизи городов Асбестос и Тетфорд-Майнс. В первом из них на предприятиях американской компании «Канадиан Джонс Мэнвил» (КДМ)²⁸ были заняты 2 тыс. человек, во втором на менее крупных фирмах «Асбестос», «Флинткот» и «Джонсон» работали 3 тыс. На протяжении 1948 г. между представителями этих компаний и руководством профсоюзов, входящих в ККПК, велись переговоры о заключении нового коллективного договора. Местные профсоюзы требовали повышения заработной платы на 15 ц. в час; принятия мер против асбестовой пыли, вызывающей ампантоз — одно из самых серьезных профессиональных заболеваний; ежегодного двухнедельного оплачиваемого отпуска, вноса компанией суммы, равной 3% заработной платы рабочих, в фонд социальной помощи и ряда других социальных мер²⁹.

В январе 1949 г. переговоры были сорваны по вине руководства КДМ. Вместо того чтобы рассмотреть справедливые требования профсоюзов, полностью оправданные ростом стоимости жизни и тяжелыми условиями труда в асбестовой промышленности, представители компании стали обсуждать второстепенные детали, стремясь затянуть переговоры, а затем и вовсе отказались по всем пунктам, согласившись лишь увеличить заработную плату на 5 ц. в час³⁰. Эта крупная американская компания³¹, обосновавшаяся в Асбестосе

²⁷ Le Travail, 1946, sept., oct.

²⁸ Канадский филиал американской компании «Джонс Мэнвил» из Нью-Йорка.

²⁹ Le Travail, 1949, mars; Histoire des négociations.— In: La Grève de l'amiante / Ed. sous la dir. de P. E. Trudeau. Montréal, 1956, p. 214.

³⁰ Le Travail, 1949, mars.

³¹ Gérin-Lajoie J. Histoire financière de l'industrie de l'amiante.— In: La Grève de l'amiante, p. 97—114. По данным компании КДМ, ее прибыль в 1950 г. составила 15 млн. долл. См.: Geoffroy J. P. Le procès Rocque: une abstraction.— Cité libre, 1951, mai, N 3, p. 14.

с 1910 г. была основной силой, противостоящей рабочим; именно здесь и развернулись последующие события.

Вечером 13 февраля 1949 г. рабочие Асбестоса провели чрезвычайное профсоюзное собрание, на котором, помимо местных профсоюзных руководителей, присутствовали также президент проф. Ж. Пикар и генеральный секретарь ККПК Ж. Маршан. Собранным рабочим нужно было решить по существу один вопрос: прибегнуть к обязательному в таких случаях арбитражу или же начать незаконную, с точки зрения властей, забастовку. Согласно провинциальному трудовому законодательству в случае несогласия двух договаривающихся сторон предусматривалась длительная процедура примирительного арбитража, которая могла продолжаться 12—15 месяцев³². Прекрасно понимая, что у них нет никаких шансов получить поддержку в арбитражном суде, и в принципе осуждая подобную меру, рабочие Асбестоса единогласно решили начать забастовку³³.

В ночь с 13 на 14 февраля группы пикетчиков перекрыли все входы на территорию компании КДМ. Шахтеры г. Тетфорд-Майнс единодушно поддержали рабочих Асбестоса и к концу следующего дня тоже объявили забастовку. К этому моменту почти вся асбестовая промышленность страны была парализована³⁴.

15 февраля провинциальное правительство Квебека официально объявило забастовку незаконной и отказалось вести какие-либо переговоры до тех пор, пока шахтеры не выйдут на работу. Кроме того, оно предупредило, что регистрационные свидетельства профсоюзов будут аннулированы, если последние не прекратят забастовку³⁵. На проходившем через день после этого профсоюзном собрании в Асбестосе Ж. Маршан разъяснял шахтерам, что угроза правительства лишить профсоюз регистрационного свидетельства — это чисто дискриминационная мера и она абсолютно незаконна³⁶.

18 февраля рабочие Асбестоса заняли здание управления КДМ. В ответ на это компания попросила помощи у полиции. На следующий день в город прибыло 100 полицейских, которые сразу же заняли помещения КДМ. Стремясь избежать столкновений с полицией, профсоюз решил прекратить пикетирование, тем более что начальник прибывших полицейских Н. Лаббе заявил, что они призваны только для охраны имущества компании и не будут вторгаться в ход забастовки³⁷, хотя в действительности все произошло иначе.

21 февраля муниципальный совет Асбестоса принял резолюцию протеста против присутствия в городе большого числа полицейских. В ней говорилось: с самого начала забастовки все проходило мир-

³² Le Monde ouvrier, 1949, 30 avr.

³³ Le Travail, 1949, mars.

³⁴ Beausoleil G. Histoire de la grève.— In: La Grève de l'amiante, p. 169—170.

³⁵ Le Travail, 1949, mars; Histoire des négociations, p. 221.

³⁶ Boisvert R. La grève et le mouvement ouvrier.— In: La Grève de l'amiante, p. 348.

³⁷ Beausoleil G. Op. cit., p. 173—175.

по, однако прибывшие полицейские находились в состоянии опьянения и именно они, а не шахтеры стали причиной беспорядков в общественных местах города, более того, отдельные акты насилия совершались полицейскими с очевидной целью спровоцировать беспорядки³⁸.

Провинциальное правительство полностью поддержало компанию КДМ в попытках устранить руководство ККПК от переговоров; более того, оно стремилось отделить забастовщиков от их профсоюзных руководителей. Так, премьер-министр Квебека М. Дюплессис демагогически назвал руководителей забастовки саботажниками, пекущимися не о рабочих, а о своих личных интересах, и наотрез отказался от встречи с руководством ККПК³⁹. Совершенно очевидная согласованность действий провинциальных властей с КДМ, аннулирование регистрационных свидетельств у местных профсоюзов и присутствие значительного контингента полиции в Асбестосе — все это еще более осложняло обстановку и исключало возможность быстрой победы рабочих.

В первой половине марта компания КДМ пыталась любыми способами заставить шахтеров возобновить работу. 14 марта произошел первый серьезный инцидент — взрыв полотна железнодорожной ветки, принадлежащей КДМ; компания обвинила забастовщиков, хотя результаты расследования не доказали этого. Каждому забастовщику руководство КДМ направило письмо с угрозой увольнения, если тот немедленно не выйдет на работу. Запугивая шахтеров, КДМ выступила с необоснованным заявлением о том, что с начала забастовки она якобы понесла убытки на сумму 500 тыс. долл., которые придется возместить бастующим⁴⁰. В это же время компания стала прибегать к найму штрейкбрехеров, что представляло прямую угрозу для шахтеров.

Рабочие Асбестоса ожесточились, между ними и штрейкбрехерами имели место отдельные столкновения, но они проходили не по указке профсоюза, как утверждала КДМ, а стихийно. Вообще, те немногочисленные акты насилия, совершенные в ходе забастовки, ни в коей мере не были санкционированы ни руководством местного профсоюза, ни тем более ККПК, поскольку и сама-то эта забастовка началась спонтанно снизу. Поэтому любые обвинения руководства ККПК в том, что оно заранее спланировало и организовало эту забастовку⁴¹, явно несостоятельны. К тому же многие инциденты, происшедшие в период «асбестовой забастовки», были, по свидетельству местных жителей, сознательно подстроены полицией⁴².

Тем временем ККПК вела борьбу за общественное мнение, которое все больше склонялось в пользу бастующих. 16 марта на про-

³⁸ Le Devoir, 1949, 21 févr.; Le Travail, 1949, mars.

³⁹ Le Devoir, 1949, 24 févr.

⁴⁰ Le Travail, 1949, mars.

⁴¹ Rumily R. Op. cit., vol. 2 (1944—1959), p. 251.

⁴² Asbestos: Strike or Revolution? — In: Québec in the Duplessis Era, 1935—1959; Dictatorship or Democracy? / Ed. by C. Nish. Toronto, 1970, p. 97.

инициальной межпрофсоюзной конференции ПРКК, ККТ⁴³ и ККПК была принята совместная декларация солидарности с бастующими шахтерами, в которой резко осуждались злоупотребления полицией и подчеркивалась необходимость скорейшей материальной помощи семьям забастовщиков. Выступая вечером перед рабочей Асбестоса, Ж. Пикар сказал, что теперь им обеспечена поддержка 250 тыс. организованных рабочих Квебека⁴⁴.

Столкновения забастовщиков со штрейкбрехерами продолжались и во второй половине марта. Полиция стала производить незаконные аресты, обыски в домах рабочих, продолжительные допросы, применять другие меры насилия, стремясь запугать местное население, ожесточить забастовщиков и спровоцировать беспорядки⁴⁵.

Вскоре семьям забастовщиков стала поступать помощь деньгами и продовольствием. Первый грузовик с продуктами (3,6 т на сумму 1,5 тыс. долл.), купленными на средства ККПК, прибыл в Тетфорд-Майнс 18 марта, и затем подобная помощь стала регулярно поступать отовсюду. Только один Квебекский район с 18 марта по 18 мая выделил для этого 9 тыс. долл. 9 апреля на пленуме ККПК, который впервые в истории этого профцентра срочно собрался в Монреале, было единогласно решено оказать забастовщикам немедленную помощь на сумму 25 тыс. долл. и, кроме того, создать забастовочный фонд в размере 100 тыс. долл. Местные профсоюзы выделили пособие из расчета 3 долл. в неделю каждому забастовщику, семейным — 4 долл. плюс 1 долл. на каждого ребенка. Хлеб и молоко доставлялись профсоюзами бесплатно.

В августе 1949 г. было подсчитано, что ККПК истратила на помощь бастующим шахтерам 300 тыс. долл. Другие профцентры также помогли продовольствием и деньгами, в частности профсоюзы ККТ собрали 7,7 тыс. долл., профсоюзы ПРКК — 6,5 тыс. Общая сумма помощи, полученной за период забастовки из различных источников, была оценена впоследствии в 509,4 тыс. долл.⁴⁶

Относительно же «незаконности» продолжавшейся забастовки — основного довода, которым оперировали правительство Дюпlessi и КДМ, в общественном мнении сложилась иная точка зрения. Так, в передовой статье газеты «Девуар» говорилось, что поскольку обе стороны (рабочие и предприниматели) не равны, то нельзя говорить о незаконности этой забастовки, ставшей крайним средством добиться справедливости⁴⁷.

Католическая церковь занимала осторожную, сдержанную позицию, она официально не поддерживала забастовщиков, но и не осуждала их. Тем не менее в публичных выступлениях профсоюзных капелланов и других представителей католической церкви акцентировались моральные аспекты этой забастовки, подчеркивалось несовершенство

⁴³ Канадский конгресс труда (ККТ) был создан в 1940 г. В основном объединял межнациональные профсоюзы, входившие в КПП.

⁴⁴ *Le Devoir*, 1949, 17 mars.

⁴⁵ *Ibid.*, 21, 22 mars.

⁴⁶ *Boisvert R. Op. cit.*, p. 351—352; *Beausoleil G. Op. cit.*, p. 180.

⁴⁷ *Le Devoir*, 1949, 2 avr.

по трудового законодательства в Квебеке, в силу чего весьма недвусмысленно отмечалось, что «социальная справедливость выше законности»⁴⁸. Так, капеллан профсоюза в Асбестосе Л. Камиран прямо заявил в интервью газете «Ля Пресс»: «Если бы я был шахтером, то тоже стал бы забастовщиком»⁴⁹.

Как бы обобщая многочисленные заявления различных социальных групп и общественных организаций в поддержку забастовщиков, газета «Девуар» делала вывод: «Нет никакого сомнения в том, что эта забастовка законна с моральной точки зрения»⁵⁰. Как справедливо отмечал в центральном органе ККПК Ж. Пикар, излагая подлинные причины «асбестовой забастовки», единственными ее виновниками являлись «антисоциальные законы» и «политико-финансовая коалиция» правящих сил Квебека и крупного капитала⁵¹.

18 апреля министр труда Квебека А. Баррет выступил по радио с новыми нападками на шахтеров, обвинив их в «саботаже законной власти». В продолжительной речи он до такой степени фальсифицировал факты, что рабочие послали правительству телеграмму с требованием его отставки, совершенно справедливо назвав А. Баррета не министром труда, а «министром капитала»⁵². В свою очередь КДМ стала угрожать выселить 250 рабочих семей из принадлежащих ей домов для помещения там штрейкбрехеров, что еще более усилило неприязнь рабочих по отношению к этой американской компании. Это только еще более накаляло обстановку. Вот почему даже А. Баррет в телеграмме на имя управляющего КДМ Дж. Фостера посоветовал пересмотреть это решение, поскольку, «по мнению правительства, такие меры незаконны»⁵³.

22 апреля за организацию и участие в демонстрации протеста против продолжавшегося найма штрейкбрехеров в Асбестосе корреспондент газеты «Девуар» Ж. Пелетье, а также представители интеллигенции Ж. Шарпантье и П. Э. Трюдо были арестованы полицией; после допроса их заставили немедленно покинуть город⁵⁴. В тот же день в газетах было опубликовано заявление президента компании «Джонс Мэнвил» Л. Брауна об «асбестовой забастовке», в котором он резко осудил ККПК, поскольку она, по его мнению, вместо того чтобы бороться с радикализмом, сама стала радикальной и теперь пропагандирует доктрину, противоположную капитализму⁵⁵.

Положение бастующих и членов их семей тем временем становилось все тяжелее. В конце апреля церковная комиссия по социальным вопросам сочла ситуацию столь серьезной, что выступила

⁴⁸ Ibid., 6, 12 avr.

⁴⁹ La Presse, 1949, 21 mars; Le Devoir, 1949, 23 mars.

⁵⁰ Le Devoir, 1949, 18 avr.

⁵¹ Le Travail, 1949, avr.

⁵² Ibid., mai.

⁵³ Le Devoir, 1949, 21 avr.

⁵⁴ Ibid., 22 avr.

⁵⁵ La Presse, 1949, 22 avr.; Le Devoir, 1949, 22 avr.

в печати со специальным заявлением «Поможем трудящимся Асбестоса», в котором призвала организовать сбор пожертвований в пользу семей забастовщиков⁵⁶. 1 мая во время воскресной проповеди архиепископ Монреаля Ж. Шарбонно прямо призвал верующих помочь шахтерам Асбестоса. Он, в частности, сказал: «Рабочий класс — жертва заговора в целях его подавления», в таких условиях «долг церкви вмешаться. Мы за социальный мир, но не хотим гибели рабочего класса»⁵⁷. Такое заявление одного из высших священников католической церкви Канады, несмотря на все оговорки о социальном согласии, выглядело очень знаменательным. Теперь каждое воскресенье во всех церквях Квебека проходил сбор пожертвований, общая сумма которых за период до конца стачки составила 167,6 тыс. долл.⁵⁸

Тем временем КДМ, стремясь запугать шахтеров Асбестоса, объявила о массовом наборе штрейкбрехеров из окружающей сельской местности; забастовщики со своей стороны решили не допустить этого. Наступил кульминационный момент «асбестовой забастовки» (5—14 мая), когда события приняли поистине драматический характер.

В ночь с 4 на 5 мая группы пикетчиков блокировали все дороги, ведущие в Асбестос, и подходы к предприятиям КДМ, чтобы не допустить штрейкбрехеров; полиция в свою очередь поставила посты у всех ворот на территорию компании. Утром пикетчики, дежурившие на дорогах, задерживали машины со штрейкбрехерами и отправляли их обратно, не допуская в город (некоторые машины были подожжены). Во время утренней демонстрации у здания правления КДМ полицейские применили против рабочих гранаты со слезоточивым газом, хотя последние не находились на территории компании⁵⁹. В течение дня рабочие пикеты задержали также несколько легковых машин с переодетыми в штатские полицейскими, пытавшимися проникнуть в город. Полицейские были разоружены, доставлены в штаб забастовочного комитета и переданы начальнику местной полиции Беллу вместе с их оружием, а не заключены в подвале церкви Сент-Эмэ, как утверждала буржуазная пресса⁶⁰.

Забастовщики решили дежурить на дорогах всю ночь, чтобы не допускать штрейкбрехеров. Однако в 11 часов вечера глава провинциальной полиции Х. Борегард предупредил профсоюзное руководство и капеллана Л. Камирана о том, что если рабочие не разойдутся по домам, то против них будут применены самые суровые санкции. Несмотря на эти угрозы, забастовщики сняли пикеты только в 2 часа ночи. Таким образом, в течение 24 часов Асбестос был в руках рабочих, которые так и не позволили штрейкбрехерам войти в город.

⁵⁶ *Le Devoir*, 1949, 30 avr.

⁵⁷ *Ibid.*, 2 mai.

⁵⁸ *Dion G. L'église et le conflit.*— In: *La Grève de l'amiante*, p. 251.

⁵⁹ *Le Devoir*, 1949, 5 mai.

⁶⁰ *The Gazette*, 1949, May 6; *Beausoleil G. Op. cit.*, p. 196—197.

Рано утром 6 мая в Асбестос на 25 легковых машинах и одном грузовике прибыли крупные подразделения провинциальной полиции. Стремясь изолировать забастовщиков, вооруженные полицейские прежде всего блокировали все выходы из города, арестовали 15 рабочих из Тетфорд-Майнса, которые ночевали в подвале приходской церкви, и жестоко избили семерых из них, что возмутило присутствовавших при этом многочисленных журналистов⁶¹. «У нас на глазах,— говорилось в одной корреспонденции,— полицейский бил дубинкой по лицу одного из забастовщиков до тех пор, пока тот не упал на пол, а затем продолжал пинать его ногами»⁶². Впоследствии, на специальном судебном разбирательстве, отмечалось, что полицейские действовали крайне жестоко и безжалостно, оставляя без помощи людей, истекавших кровью⁶³. «Мне было стыдно смотреть на это»,— сказал М. Руже, фотокорреспондент американских журналов «Тайм» и «Лайф»⁶⁴.

В 6 часов 45 минут при входе в местную церковь было зачитано постановление о нарушении общественного порядка, в соответствии с которым любые собрания людей более трех человек приравнивались к бунту. После этого полиция арестовала всех не разошедшихся по домам людей. Затем аресты стали происходить на улицах города, в кафе, магазинах и частных домах, причем многие даже не знали, за что они арестованы, так как не присутствовали при зачитании специального постановления. Общее число арестованных в этот день достигло 200 человек⁶⁵. Во время допроса многих из них жестоко избивали. Полицейские запугивали забастовщиков, угрожая снова арестовать их, если те не выйдут на работу. Журналистам всячески мешали выполнять свои профессиональные функции, угрожали, задерживали, высылали из города. По свидетельству очевидцев, полицейские преследовали забастовщиков даже в самой церкви, более того, собранные и хранившиеся там продукты питания для семей рабочих были съедены самими полицейскими⁶⁶.

Позднее, в марте 1950 г., Дюплесси признался на заседании Законодательного собрания Квебека, что содержание 250 полицейских в Асбестосе обошлось для налогоплательщиков в 115 тыс. долл. Кроме того, инспектор Н. Лаббе, который руководил действиями полиции, случайно проговорился перед муниципальным советом, что в период забастовки регулярно, раз в неделю каждый из его людей получал от компании КДМ деньги на свои расходы⁶⁷.

Характерно, что буржуазная пресса долгое время сознательно

⁶¹ По подсчетам Ж. Пелетье, 5—6 мая в Асбестосе находились 33 специальных корреспондента газет и журналов. См.: *Pelletier G. La grève et la presse.*— In: *La Grève de l'amiante*, p. 309.

⁶² *The Globe and Mail*, 1949, May 6.

⁶³ *Opinions sur les brutalités policières et extraits d'un jugement de la cour supérieure.* Appendice III.— In: *La Grève de l'amiante*, p. 419—422.

⁶⁴ *The Globe and Mail*, 1949, May 7.

⁶⁵ *Isbester F.* Op. cit., p. 183.

⁶⁶ *Beausoleil G.* Op. cit., p. 200.

⁶⁷ *Les Ouvriers accusent Duplessis* / Ed. par les Ouvriers Unis de l'électricité, radio et opérateurs de machines d'Amérique. Toronto, 1952, p. 9.

умалчивала об «асбестовой забастовке». Первый комментарий о ней монреальской «Газетт», представлявшей интересы крупного капитала, появился только 6 мая. В этом номере, вводя в заблуждение читателей, газета осуждала забастовщиков за то, что у них якобы нет четко сформулированных требований⁶⁸. Не случайно забастовщики не доверяли корреспондентам таких газет. Так, 5 мая пикетчики не пропустили в Асбестос корреспондента другой буржуазной газеты, «Файненшл пост», Р. Уильямса, который, по его словам, был рад, что еще так легко отделался и смог уехать невредимым⁶⁹. Репортер из «Газетт» Ф. Кауфман, который, по свидетельству Ж. Пелетье, даже не знал французского языка⁷⁰, тоже был выдворен из города вместе с другим журналистом. «Не говорите по-английски и не возвращайтесь сюда еще раз», — советовали задержавшие их рабочие⁷¹. Позднее руководитель Федерации рабочих горнодобывающей промышленности (ФРГП) Р. Амель отказался дать интервью корреспонденту «Газетт», прямо сказав последнему: «Нам не нравится ваше присутствие здесь. Все знают, что вы представляете крупный капитал»⁷².

Постановление о нарушении общественного порядка было отменено 8 мая, и рабочие получили право проводить профсоюзные собрания. Сопротивление забастовщиков, несмотря на три дня полицейских репрессий, оставалось стойким, однако положение было серьезным. Многие рабочие были арестованы и заключены в тюрьму, к ним не допускали адвокатов, они не предстали перед судом в течение 48 часов, как того требовал закон. Но все это не сломило рабочих Асбестоса: на своем профсоюзном собрании вечером 9 мая они единодушно решили продолжать борьбу⁷³.

Правительство Дюплесси продолжало придерживаться жесткой линии. 10 мая пять забастовщиков, обвиненных в запугивании штрейкбрехеров, были приговорены к 1–2 месяцам тюремного заключения. 14 мая полиция арестовала Р. Амеля, председателя профсоюза в Асбестосе А. Лариве, секретаря ФРГП Д. Лессара, сотрудника аппарата ККПК в Монреале Р. Рока и 16 других забастовщиков. Всем им были предъявлены стандартные обвинения в заговоре и подстрекательстве рабочих к бунту⁷⁴. В ответ ФРГП обратилась к федеральному правительству с просьбой провести официальное расследование в отношении жестокостей, совершенных провинциальной полицией⁷⁵. 24 мая четверо забастовщиков потребовали у КДМ выплаты 25 тыс. долл. в качестве компенсации за увечья, нанесенные им полицейскими в здании компании⁷⁶.

⁶⁸ The Gazette, 1949, May 6.

⁶⁹ The Financial Post, 1949, May 14.

⁷⁰ Pelletier G. Op. cit., p. 309.

⁷¹ The Gazette, 1949, May 6.

⁷² Ibid., May 18.

⁷³ Le Devoir, 1949, 9, 10 mai.

⁷⁴ Beausoleil G. Op. cit., p. 202.

⁷⁵ The Globe and Mail, 1949, May 16; Le Devoir, 1949, 16 mai.

⁷⁶ Beausoleil G. Op. cit., p. 203.

21–22 мая Асбестос посетили руководители американского профсоюза одного из самых значительных предприятий компании «Джонс Мэвилл» (г. Мэнвилл, штат Нью-Джерси, США). Ознакомившись с условиями труда местных шахтеров и причинами конфликта, они заверили забастовщиков в справедливости их действий и призвали бороться до победы, подчеркнув, что американские рабочие солидарны с ними и готовы разделить все тяготы этой стачки⁷⁷.

Новый раунд переговоров между КДМ и профсоюзом Асбестоса, проходивший во второй половине мая, окончился безрезультатно⁷⁸. В буржуазной прессе высказывалось сожаление о провале переговоров, возглавлявшихся А. Барретом, а вся вина за это возлагалась на местный профсоюз⁷⁹, тогда как в действительности виноват был не «строптивый» профсоюз, а правительство Дюплесси, которое всецело поддерживало американскую компанию. В этой связи интересно отметить, что представлявший КДМ на переговорах ее юридический советник И. Сабурен одновременно являлся тогда лидером прогрессивно-консервативной партии в Квебеке⁸⁰ и в этом качестве мог оказывать прямое политическое давление на ход переговоров. Между тем забастовка продолжалась уже около четырех месяцев.

Все финансовые возможности ККПК были исчерпаны. 12 июня Бюро ККПК приняло крайнее решение: в течение недели передать месячные взносы всех членов католических профсоюзов забастовщикам Асбестоса⁸¹. По существу речь шла не об отдельном профсоюзе, а о судьбе самой ККПК. На этот раз ввиду серьезности положения католическая церковь решила активно вмешаться. 13 июня архиепископ Квебека М. Руа провел интенсивные переговоры сначала с Л. Брауном и И. Сабуреном, затем с М. Дюплесси и А. Барретом, потом с Ж. Пикаром, оказывая давление на каждую из сторон в целях скорейшего урегулирования этого конфликта.

По мнению современного буржуазного исследователя Ф. Избестера, необходимость окончания стачки тогда уже объективно назрела, так как недовольство рабочих якобы могло обратиться против самих профсоюзных лидеров, так же как ранее оно было обращено против штрейкбрехеров и полицейских. Поэтому-де Ж. Пикар и Ж. Маршан думали теперь лишь о том, как спасти свое положение⁸². Такое совершенно бездоказательное и явно одностороннее объяснение лишь искажает существо вопроса. На самом деле длительная забастовка в асбестовой промышленности принесла огромные убытки КДМ и другим компаниям, которые были вынуждены пойти на любые уступки, лишь бы она скорее закончилась. Провинциальное правительство тоже сознавало необходимость быстрого прекращения «асбестовой забастовки», учитывая

⁷⁷ Boisvert R. Op. cit., p. 353.

⁷⁸ Le Devoir, 1949, 2 juin.

⁷⁹ The Gazette, 1949, June 3.

⁸⁰ Asbestos: Strike or Revolution?, p. 98; Rumilly R. Op. cit., vol. 2, p. 266.

⁸¹ Beausoleil G. Op. cit., p. 204.

⁸² Isbester F. Op. cit., p. 185.

то мощное воздействие, которое она оказала на общественное мнение Квебека, обратив внимание на проблемы рабочего класса.

Именно благодаря упорству забастовщиков в их справедливой борьбе компании «Асбестос», «Флинткот» и «Джонсон» согласились 24 июня выполнить условия профсоюза, и забастовка в г. Тетфорд-Майнс завершилась. Продолжала упорствовать лишь КДМ. Последним актом вероломства стало заявление Л. Брауна, в котором тот угрожал шахтерам Асбестоса перевести предприятия компании из Квебека в Онтарио. В комментариях буржуазной прессы по этому поводу говорилось, якобы для Квебека это будет иметь серьезные последствия⁸³. Однако позже другая буржуазная газета отмечала, что то была только шутка, мистификация, которую никто не принял всерьез⁸⁴. И действительно, 1 июля КДМ была вынуждена согласиться на увеличение заработной платы на 10 ц. в час и гарантировала работу для всех забастовщиков без какой-либо дискриминации.

Так закончилась эта длительная забастовка, но конфликт между профсоюзами и предпринимателями не был урегулирован, понадобилась еще долгая и упорная борьба, прежде чем коллективные договоры в асбестовой промышленности были наконец подписаны в начале 1950 г.⁸⁵

Подводя итоги, центральный орган ККПК газета «Травай» справедливо отмечала, что эта самая крупная и беспрецедентная в Квебеке забастовка закончилась убедительной победой шахтеров главным образом благодаря их стойкости, единству и решительности в своей справедливой борьбе⁸⁶. Согласно той же газете «асбестовая забастовка», несомненно, стала одним из самых значительных событий в социальной истории Французской Канады, а ее подлинный смысл четко проявился в исключительно высокой солидарности и сознательности всего рабочего класса⁸⁷.

Представлявшая интересы левых католиков и франкоканадской интеллигенции влиятельная мелкобуржуазная газета «Девуар», которая, по мнению ККПК, наиболее полно и объективно из всех средств массовой информации отражала ход событий «асбестовой забастовки»⁸⁸, тоже обращала внимание на серьезные последствия этого события, в частности на рост массового социального сознания⁸⁹. «Асбестовая забастовка» получила широкий резонанс и в англоязычной части Канады. Так, издающийся в Торонто популярный общественно-политический журнал либерального направления «Кэнадзиэн форум» отмечал, что эта беспрецедентная для Квебека забастовка была в то же время одним из наиболее драматических эпизодов в истории канадского рабочего класса, а ее социальные,

⁸³ The Gazette, 1949, June 24.

⁸⁴ The Financial Post, 1949, July 8.

⁸⁵ Le Travail, 1950, janv., févr.; Histoire des négociations, p. 236—238.

⁸⁶ Le Travail, 1949, juill.

⁸⁷ Ibid., juin.

⁸⁸ Ibid., juill.

⁸⁹ Le Devoir, 1949, 6 juill.

экономические и политические последствия имели общенациональное значение⁹⁰.

Показателем влияния «асбестовой забастовки» на общественное мнение страны может служить и неоднократно использованный в статье одноименный коллективный труд, подготовленный очевидцами событий под редакцией П. Э. Трюдо, и специально написанный по этому поводу роман Ж. Ж. Ришара «Огонь в асбесте»⁹¹, отдельные отрывки из которого были опубликованы в начале 1955 г. в газете «Комба» — органе Коммунистической партии Канады (тогда — Рабочей прогрессивной партии Канады). Этот остро социальный роман вполне заслуженно получил высокую оценку как канадских, так и советских специалистов⁹².

Забастовка в Асбестосе привлекла внимание и современных исследователей. Так, по мнению прогрессивного канадского ученого Г. Типла, «асбестовая забастовка» 1949 г. с точки зрения общенационального значения во многих отношениях равноценна всеобщей стачке 1919 г. в Виннипеге⁹³. Другой специалист по этой проблеме, Ф. Избестер, хотя и сводил результат данной забастовки лишь к «психологической победе рабочих», тем не менее признал, что она явилась вызовом не только для крупного капитала, но и политического порядка⁹⁴. И наконец, отдельные аспекты «асбестовых забастовок» были подробно рассмотрены в диссертационных работах американских и канадских ученых⁹⁵, что также свидетельствует о важности и актуальности этой темы.

Одним из важнейших последствий «асбестовой забастовки» явилось падение влияния католической церкви на рабочее движение. Как отмечал Г. Типл, забастовка в Асбестосе буквально потрясла католическую церковь и обусловила устранение священников от руководства в ККПК. Начавшаяся секуляризация ККПК привела к росту активности и боевитости этого профцентра в последующие годы. Кроме того, «асбестовая забастовка» существенно ослабила позиции католической церкви и во многом способствовала падению ее роли внутри Квебека в 50—60-е годы⁹⁶.

Хотя многие представители католической церкви, как среди низшего, так и среди высшего духовенства, публично поддерживали шахтеров Асбестоса, некоторые авторы все же явно преувеличивали

⁹⁰ Asbestos Strike.— Canadian Forum, 1949, June, p. 51—52.

⁹¹ Richard J. J. Le Feu dans l'amiante. Montréal, 1956.

⁹² Ванникова Н. И. Канадская литература на французском языке (1945—1965). М., 1969, с. 52—54.

⁹³ Teeple G. The Asbestos Strike 1949.— In: Union Organization and Strikes / Ed. by R. M. Laxer. Toronto, 1978, p. 80, 92—93.

⁹⁴ Isbester F. Op. cit., p. 188, 189.

⁹⁵ Shay M. E. A Preliminary Review of the Asbestos Strike: A Study in the Dynamics of Social Change. Doctoral Thesis: Fordham University (N. Y.), 1950; McKenzie G. M. The Asbestos Strike: the Press and Public Opinion. Master's Thesis: Toronto University, 1950; Isbester A. F. Another Look at the Asbestos Workers' Strike of 1949. Master's Thesis: Bishop's University (Lennoxville), 1963.

⁹⁶ Teeple G. Op. cit., p. 82, 84.

роль церкви, считая, что без ее поддержки «асбестовая забастовка» окончилась бы неудачей⁹⁷. Не следует забывать, что духовенство заботилось прежде всего о своих интересах, боясь утратить влияние в массах трудящихся-католиков. С другой стороны, нет никаких оснований рассматривать в тот период католическую церковь Канады как единый консервативный институт; как и в любой другой организации, в ней было свое левое (умеренно либеральное) и правое (ультраконсервативное) крыло.

«Асбестовая забастовка» вызвала раскол между ними. Большая часть духовенства, понимавшая необходимость сохранения своего влияния, так или иначе поддержала забастовщиков, тогда как консервативное меньшинство выступило на стороне «закона и порядка». Убедившись, что в Канаде они не встречают поддержки, представители правого крыла католической церкви решили обратиться за помощью прямо в Ватикан. С этой целью был сфабрикован специальный доклад под анонимной подписью на латыни «кустос» (страж, надзиратель), весьма недвусмысленно характеризующей цели его составителей⁹⁸.

Этот пасквиль представлял собой сборник различных тенденциозно подобранных и откровенно сфальсифицированных материалов об «асбестовой забастовке» с резкими выпадами и обвинениями в адрес отдельных членов духовенства и руководства ККПК. В результате сговора Дюплесси с некоторыми членами квебекского епископата он был направлен в Ватикан в качестве полуофициального документа, но не нашел там ожидавшейся поддержки, и весь этот инцидент не имел каких-либо видимых последствий. Правда, последовавшая в феврале 1950 г. отставка по состоянию здоровья архиепископа Монреаля Ж. Шарбонно в некоторых органах массовой информации прямо связывалась с позицией, занятой им в период «асбестовой забастовки»⁹⁹, хотя официальный представитель Ватикана в Канаде И. Антониутти категорически опроверг это¹⁰⁰. Если это и так, то официальные власти Квебека и отдельные представители католической церкви все-таки, несомненно, пытались повлиять на Ватикан в этом вопросе. Достоверно известно, что Дюплесси лично оказывал давление на высшие звенья церковной иерархии. Так, в письме папскому легату И. Антониутти от 13 февраля 1950 г. он оправдывал действия правительства во время известных событий в Асбестосе тем, что это была не просто забастовка, а «анархическая революция против законно установленной власти»¹⁰¹.

Все это следует учитывать при характеристике позиции католической церкви, которая, хотя и вмешалась в ход событий, происшедших в Асбестосе, действовала, как признал Ж. Дион, «с большой

⁹⁷ *Dion G. Op. cit.*, p. 258.

⁹⁸ Отдельные выдержки из этого донесения были опубликованы с комментариями. См.: *Le Rapport Custos*.— In: *La Grève de l'amiante*, p. 407—418; *Custos Guards*.— In: *Québec in the Duplessis Era*, p. 99—100.

⁹⁹ *Time Magazine*, 1950, Febr. 20, p. 18.

¹⁰⁰ *Le Devoir*, 1950, 21 févr.

¹⁰¹ Цит. по: *Rumilly R. Op. cit.*, vol. 2, p. 323.

осмотрительностью и осторожностью»¹⁰², в результате чего ее влияние в массах трудящихся-католиков существенно пошатнулось, и в попытке сохранить остатки бывшего могущества она была вынуждена пойти на большие уступки. В этом смысле опубликованное в 1950 г. специальное послание квебекского епископата «Рабочая проблема в свете социальной доктрины церкви»¹⁰³ было прямым следствием «асбестовой забастовки», привлекая внимание общественности к этой важной проблеме и заставившей духовенство официально отказаться от руководства католическими профсоюзами¹⁰⁴.

Другим серьезным последствием забастовки в Асбестосе был рост классовой солидарности канадских рабочих, укреплявшей позиции организованных трудящихся и межпрофсоюзные связи. До этой забастовки три группы профсоюзов, объединенных в ПРКК, ККТ и ККПК, были глубоко разделены и больше соперничали между собой, чем помогали друг другу. Фактически до этого момента ни о каком межпрофсоюзном сотрудничестве не могло быть и речи. Кроме всего прочего, рабочие, объединенные в двух других профцентрах, прежде не считали католические профсоюзы способными вести такую ожесточенную и продолжительную борьбу и доводить ее до конца. В этом смысле «асбестовая забастовка» обозначила вершину межпрофсоюзного сотрудничества. Никогда прежде вся совокупность рабочего движения не помогала так активно какому-либо одному профсоюзу¹⁰⁵. Именно поэтому забастовка в Асбестосе стала одной из ключевых стачек канадских рабочих в первой половине XX в.¹⁰⁶

Более того, после второй мировой войны ККПК, строго говоря, уже не была конфессиональным профцентром, объединявшим только католиков; в своей практической деятельности она явно сделала акцент на производственный принцип организации, хотя раньше группировала профсоюзы в основном по цеховому принципу, и стала активно укреплять свои позиции в тяжелой промышленности. Однако вся эта внутренняя эволюция ККПК была мало заметна до 1949 г. Кроме того, в общем контексте борьбы с антирабочей политикой правительства Дюпlessi «асбестовая забастовка» стала символом единства всего профсоюзного движения. Она вскрыла изменения, происшедшие внутри ККПК, доказала способность католических профсоюзов вести упорную борьбу в защиту своих интересов и существенно повысила авторитет ККПК среди рабочих двух других профцентров Канады. В результате этой забастовки внутри профсоюзного движения сложились новые отношения, пропитанные взаимным доверием и осознанным стремлением к более эффективно-му и взаимно полезному сотрудничеству¹⁰⁷.

¹⁰² Dion G. Op. cit., p. 258.

¹⁰³ Le Problème ouvrier en regard de la doctrine sociale de l'église. Lettre pastorale collective. Montréal, 1950.

¹⁰⁴ Более подробную характеристику этого послания см. в кн.: Коленко В. А. Указ. соч., с. 112—114, 145—148, 234.

¹⁰⁵ Boisvert R. Op. cit., p. 346, 356.

¹⁰⁶ On Strike! Six Key Labour Struggles in Canada.

¹⁰⁷ Boisvert R. Op. cit., p. 360—362.

Помимо всего прочего, забастовка в Асбестосе явилась ярким доказательством реальности, жизнеспособности и перспективности национального юппонизма, его внутреннего динамизма и растущего влияния и популярности в рабочем движении Канады. Не случайно, выступая на V съезде Рабочей прогрессивной партии Канады, видный деятель коммунистического движения У. Каштан, бывший тогда отделом по профсоюзным вопросам, сказал следующие знаменательные слова: «Наступит момент, когда канадские рабочие будут иметь свой собственный всеканадский объединенный профсоюзный центр и когда профсоюзы в Канаде перестанут быть приложением к профсоюзам в Соединенных Штатах»¹⁰⁸.

Таким образом, «асбестовая забастовка» 1949 г. как проявление глубоких социальных изменений внутри франкоканадской общины во многом способствовала подъему рабочего движения в Квебеке, росту классового сознания трудящихся-католиков, их солидарности с другими страдами рабочего класса Канады. Упорная борьба шахтеров Асбестоса показала реальную силу и возможности профсоюзов в защите интересов трудящихся и заставила правительство Дюпlessis и крупный капитал считаться с ними. Католический синдикализм был признан как важная социальная и общественная сила, однако, как показала эта забастовка, он существенно видоизменился по сравнению с замыслами его создателей. Борьбу шахтеров католического профсоюза, входящего в ККПК, поддержал весь рабочий класс, благодаря чему ККПК приобрела официальное признание и поддержку общественного мнения всей страны. Именно в силу этого обстоятельства проблемы рабочего класса, долгое время остававшиеся в тени, приобрели важное значение в общественной жизни Французской Канады.

Эта стачка показала полную несостоятельность прежней корпоративистской идеологии, практиковавшейся церковью в отношении трудящихся-католиков и их профцентра. Упорная, бескомпромиссная и боевитая позиция ККПК во время забастовки позволила ей сблизиться с остальным рабочим движением, от которого она была изолирована под влиянием духовенства с момента своего возникновения в 1921 г. И наконец, забастовка в Асбестосе реально и убедительно доказала, что классовая борьба не может быть скрыта корпоративистской идеологией «классового сотрудничества и социального мира», распространявшейся среди трудящихся католической церковью, делившей власть в этой части Северной Америки с буржуазным государством и монополистическим капиталом США.

В этом и состоял подлинный, скрытый за поверхностью событий, глубокий смысл «асбестовой забастовки» 1949 г., действительно ставшей переломным моментом в развитии католического синдикализма в Канаде и в истории всего франкоканадского народа.

¹⁰⁸ Цит. по: Правда, 1954, 28 марта.